

ФЕНОМЕН МОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ И МОРСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Проанализированы методологические принципы изучения морской культуры как историко-культурной зоны, особенности которой связаны с природно-географической детерминацией человеческой деятельности. Предложено рассматривать морскую культуру как целостную систему, обладающую собственной логикой развития и функционирования. На основании работ Л.И. Мечникова, Ф. Ратцеля, К. Шмитта, В.П. Семенова-Тян-Шанского сопоставляются концепции морской культуры и морской цивилизации.

Ключевые слова:

морская культура, морская цивилизация, морские регионы, природно-географический фактор, Средиземноморье.

Разнообразие природно-географических условий порождает различия в образе жизни людей в различных регионах Земли. Особенности природы и климата в существенной мере диктуют человеческим сообществам возможные, допустимые и наиболее эффективные способы выживания, жизнеобеспечения, добывания продуктов, конструкции орудий труда, строительства жилищ. Все эти особенности образа жизни определяют и общую социальную организацию сообществ, их мировоззрение, мифологию, художественные образы, особенности мировосприятия, т. е. общий тип культуры. «Сообщества, оказавшиеся соседями по подобным природно-климатическим условиям, вырабатывающими более или менее общие приемы адаптации на ландшафте и регулярно обменивающимися наиболее эффективными способами этой деятельности (а порой – живущие на разных концах Земли, но в столь схожих природных условиях, что идентичные элементы материальной и духовной культур у них складываются совершенно независимо друг от друга) мы можем рассматривать как более или менее однотипные, по крайней мере, по основным характеристикам их культур жизнеобеспечения» [9, с. 169].

Можно выделить общие типологические черты в культурах лесных народов, таежных охотников, кочевников пустыни и т. п. Не случайно Л.Н. Гумилев ввел обобщающее понятие «степная культура», показав уникальность культуры скотоводов-кочевников [2].

Термин «морская культура» в теоретической литературе начинает активно использоваться в связи с изучением культуры поморов. Н.М. Терехин в монографии «Метафизика Севера» пишет: «Камень веры и правды – вот то единственное и истинное основание, на котором зиждется

испокон веков русская морская культура» [8, с. 84].

Материалу, изложенному в приложении к книге «Лукоморье» автор дает название «Сравнительно-мифологический контекст морской культуры Северной России» и указывает, что «для осмысления религиозно-мифологических истоков генезиса северорусской морской культуры необходимо рассмотреть ее в широком сравнительно-мифологическом контексте. Наиболее продуктивным представляется ее сопоставление с классическими морскими культурами древности, которые выступают в качестве своеобразных эталона, модели, задающих некую шкалу абсолютных ценностей мариристской культурологии» [7, с. 173].

Не вызывает сомнений, что развитие культуры, в конечном счете, всегда связано с природными возможностями. Вместе с тем нет необходимости кодифицировать мелкие различия ландшафтов, т.к. можно дойти до деления изучаемого объекта на необозримое число малых единиц. Поэтому при изучении морской культуры большое значение имеет уровень обобщения эмпирического материала.

Все приморские регионы обладают собственной спецификой, однако общим фактором является огромное значение моря для материальной, духовной и художественной деятельности людей, населяющих прибрежные зоны.

В целом можно выделить несколько уровней изучения морской культуры:

– мировой (цивилизационный) уровень, связанный с общими закономерностями в освоении морского пространства;

– региональный уровень предполагает, что культуры отдельных морских регионов (напр., Беломорье, Средиземноморье, Балтийский регион) обладают своими уникальными особенностями;

– этнический уровень направлен на изучение морских (приморских) этносов и субэтносов;

– групповой уровень предполагает интерес к профессиональным сферам морской культуры (промысловой, торговой, военно-морской, исследовательской);

– индивидуальный уровень определяется особенностями бытового уклада жителей приморских территорий.

Устоявшимся является понятие «морская цивилизация», которое предполагает наличие государства, чье благосостояние связано с Мировым океаном; глубокую зависимость экономики и политики государства от деятельности в акватории Мирового океана. В отличие от морской цивилизации морская культура связана с приемами выживания в ландшафте.

Методология изучения морской культуры может быть основана на трудах Л.И. Мечникова, Ф. Ратцеля, К. Шмитта, В.П. Семенова-Тян-Шанского в рамках политической истории, географии и геополитики. Особое значение имеют концепции, связанные с определением специфики морских цивилизаций.

Л.И. Мечников в книге «Цивилизация и великие исторические реки» представил яркую и логически обоснованную концепцию поставил задачу отыскать естественные, но часто таинственные пути, при помощи которых различная физико-географическая среда оказывает влияние на судьбы народов, предоставляя некоторым из них верховенство над другими народами [3]. Четыре древнейшие великие культуры зародились и развились на берегах больших рек. На берегах Хуанхэ и Янцзы возникла китайская цивилизация; индийская культура не выходила за пределы бассейнов Инда и Ганга; ассиро-вавилонская цивилизация зародилась на берегах Тигра и Евфрата и, наконец, Древний Египет – на берегах Нила. Начало второму периоду положили финикийцы, которые за десять веков до начала нашей эры основали многочисленные города на берегах Средиземного моря. «Вступление на историческую арену финикийских федераций было началом для западного мира новой великой цивилизации международного характера, носившей черты морской культуры, совершенно отличной от древних цивилизаций, бывших изолированными друг от друга и имевших речной характер» [3, с. 198].

Далее автор отмечает, что в Средние века с внутренними европейскими морями, находящимися на севере, с большими

реками – Рейном, Сенной, Дунаем – связано новое направление всемирной цивилизации. На берегах Северного моря образовались цивилизации Англии, Дании, а на Балтийском море – Швеции, Ливонии, России. На большом континентальном пути, соединяющем Балтику с Черным морем, вырастают Польша, Литва, Украина.

По Л.И.Мечникову цивилизации, возникшие на берегах великих исторических рек, могли быть только изолированными, отличными друг от друга, и, наоборот, когда цивилизации распространялись с берегов рек на побережья морей, они становились способными к распространению, к дальнейшему развитию и постепенно охватывали целый ряд народов, приобретая надлокальный характер. Способность цивилизации к передаче и распространению все более и более увеличивается, по мере того как она переходит с побережья внутренних морей на берега океана.

Результатом открытия Нового Света явился упадок средиземноморских наций и государств и интенсивное развитие стран, расположенных на побережье Атлантического океана, т.е. Португалии, Испании, Франции, Англии и Нидерландов. Народы этих стран не замедлили воспользоваться географическими выгодами морской торговли, и центры цивилизации переместились с берегов Средиземного моря на берега Атлантического океана. Константинополь, Венеция и Генуя потеряли свое значение, и во главе культурного движения стали Лиссабон, Париж, Лондон и Амстердам.

Историю человечества Л.И. Мечников предложил разделить на следующие периоды:

Речной период. Он охватывает собою историю четырех великих цивилизаций древности – Египта, Месопотамии, Индии и Китая, – возникших в бассейнах великих рек.

Морский период, охватывающий двадцать пять веков с основания Карфагена до Карла Великого, и подразделяющийся в свою очередь на:

– эпоху Средиземного моря, во времена которой главные очаги культуры одновременно или поочередно представлены крупными олигархическими государствами Финикии, Карфагена, Греции и, наконец, Рима при цезарях, вплоть до Константина Великого;

– эпоху морскую, начинающуюся со времени основания Византии (Константинополя), когда в орбиту цивилизации втягиваются Черное море, а за-

тем – Балтийское. Эта эпоха охватывает собою весь период средних веков.

Океанический период, характеризующийся заметным перевесом западноевропейских государств, расположенных на побережье Атлантики. Этот третий период развития цивилизации может быть разделен также на две эпохи:

– атлантическая эпоха: от открытия Америки до момента «золотой лихорадки» в Калифорнии и на Аляске, широкого развития английского влияния в Австралии, русской колонизации берегов Амура и открытия для европейцев портов Китая и Японии;

– всемирная эпоха, зарождающаяся в наши дни.

Большой вклад в изучение морских цивилизаций внес немецкий антропогеограф Фридрих Ратцель. В своем объемном труде «Антропогеография» он отмечает: «Широкое распространение воды доставило человеку обширные источники питания, и вследствие того именно на ее берегах произошло сгущение населения; оно дало возможность сношения с отдаленными странами, которое в древние времена не могло совершаться сплошь по суше, повсюду населенной врагами; таким образом, более высокая культура с берегов могла распространяться внутрь страны. Вода оказывала также на дух человека замечательное действие, заключающееся в том, что морской горизонт отражается повсеместно во всех представлениях о мире, где бы они ни создавались» [4, с.13].

В работах «Законы пространственного роста государств» и «Политическая география» Ратцель утверждал, что экспансия государства, расширение его территории – естественные и неизбежные процессы, вследствие которых наиболее сильные государства вступают в «борьбу за существование». По предположению Ратцеля, основной линией этой борьбы является противостояние двух типов «организмов-государств» – морских и континентальных. Сформулировав эту оппозицию, Ратцель вводит в науку центральную для многих направлений геополитики мифологему противостояния «Суши» и «Моря».

Дальнейшее развитие данная концепция получила в работах философа и правоведа Карла Шмитта, который утверждает, что противостояние морского и континентального миров – глобальная истина, которая лежит в основе объяснения цивилизационного дуализма, постоянно порождающего планетарное напряжение и стимулирующего весь процесс истории.

Основные его работы «Номос Земли» и «Земля и море» посвящены осмыслению природных факторов, их влиянию на цивилизацию и политическую историю. Не только государство, но вся социальная реальность проистекают из качественной организации пространства. Греческое слово «номос» означает «нечто взятое, оформленное, упорядоченное, организованное». В «номосе» проявляются природные и культурные особенности человеческого коллектива в сочетании с окружающей средой.

«Земля и море» – философский труд, посвященный осмыслению взаимовлияния «номоса земли» и «номоса моря», как принципов, интегрирующих территориальную организацию пространства и особенности его государственного устройства, социального и духовного склада. Автор указывает, что в глубоких, часто бессознательных воспоминаниях людей вода и море являются тайной первопричиной всего сущего. В мифах и сказаниях большинства народов содержатся воспоминания не только о землях рожденных, но и о вышедших из моря богах и людях. Далее К. Шмитт пишет, что основателем учения о происхождении всего живого из водной стихии чаще всего называют греческого натурфилософа Фалеса из Милета. Но это воззрение одновременно моложе и старше Фалеса. И в генеалогических схемах, сконструированных дарвинистами, рыбы и наземные животные идут рядом. Обитатели моря фигурируют здесь как предки людей. Наряду с «автохтонными», то есть рожденными на суше, существуют также «автоталассические», то есть исключительно морем определяемые народы, никогда не бывшие путешественниками по земле и не хотевшие ничего знать о твердой суше. На островах Тихого океана, у полинезийских мореплавателей, канаков и самоа еще можно обнаружить последние остатки такого рода людей. Все их бытие, мир представлений, язык складывались под определяющим воздействием моря. «Все наши представления о пространстве и времени, сложившиеся в условиях твердой поверхности суши, казались им настолько же чуждыми и непонятными, насколько же для нас, жителей суши, мир тех чисто морских людей означает едва постижимый иной мир» [10, с. 2]

Шмитт противопоставляет «традиционное», военное, имперское и этическое устройство «номоса земли», символом которого является Дом, и «модернистское», торговое, демократическое и утилитаристское устройство «номоса моря», символом

которого является Корабль. «Номос» моря влечет за собой глобальную трансформацию сознания. Социальные, юридические и этические нормативы становятся размытыми. Рождается новая цивилизация.

Новое время и технический рывок, открывший эру индустриализации, обязаны своим существованием феномену перехода человечества к «номосу» моря. Описывая историко-культурное развитие Англии, Шмитт показывает как «народ овцеводов превратился в XVI веке в народ детей моря». «Это было фундаментальным преобразованием политико-исторической сущности самого острова. Оно состояло в том, что земля стала рассматриваться теперь лишь с точки зрения моря, остров же из отделившегося участка суши стал частью моря, кораблем или, еще точнее, рыбой» [10, с. 8].

Оппонентом идеи протостояния «Суши» и «Моря» выступил русский географ В.П. Семенов-Тянь-Шанский, который в работе 1915 г. «О могущественном территориальном владении применительно к России» предложил концепцию синтеза морского и сухопутного принципов. Он выделяет три типа освоения морского пространства. Кольцеобразный, или «средиземноморский», образуется в результате освоения пространства внутреннего моря, вокруг которого и совершается расселение. Ключкообразный или колониальный, возникающий при создании разбросанных по свету колониальных империй, коммуникации в которых поддерживаются при помощи флота. Чрезматериковый или «от моря и до моря» – наиболее прочный тип, в котором главную роль играют внутренние сухопутные коммуникации. «Если мы взглянем на карту света, то легко заметим в северном полушарии, на границе тропического и умеренного поясов между 0 и 45° широты три великих океанических бухты – три средиземных моря – Европейское Средиземное с Черным, Китайское (Южное и Восточное) с Японским и Желтым, наконец, Карибское с Мексиканским заливом... Здесь, у трех средиземных морей и двух полуостровов между ними – Индостанского и Малоазийско-Аравийского выросли наиболее сильные и оригинальные человеческие цивилизации и государственности – арийцев-семитов, монголов-малайцев и ацтеков-инков, в то время как остальные слабые племена и расы рода человеческого большей частью застыли в неолитическом веке» [5, с. 115].

Автор отмечает, что первое кольцо на Европейском Средиземном море начали

создавать греки, затем римляне. В Средние века к испытанной системе кольцеобразного могущественного владения прибегли венецианцы и генуэзцы. В позднейшее время кольцеобразную систему на Средиземном море применил Наполеон I, а в XVII в. Швеция на Балтийском море.

Если недостаток колониальной системы в постоянной сухопутной угрозе соседних государств, то для чрезматериковой системы ее основной проблемой является неоднородность развития регионов внутри державы, что облегчает возможность их откола. В концепции Семенова-Тянь-Шанского Россия, благодаря своему чрезматериковому характеру, является значительно более перспективной и мощной державой, чем колониальные империи Европы, строительство внутриросийских коммуникаций должно привести к выравниванию степени развития регионов и более равномерному заселению страны.

Таким образом, в зависимости от уровня обобщения, морская культура может быть доминирующей в развитии государства или являться частью большой социокультурной системы, локализованной в прибрежных территориях. К примеру, античная цивилизация тесно связана с морем и относится к типу морских цивилизаций. Она не единственная, но самая крупная цивилизация Средиземноморья, господствовавшая здесь более двенадцати веков. На берегах Средиземноморья обитало около 20 народов, у каждого из которых была попытка создания своей цивилизации и в данном случае античная морская цивилизация – лишь часть общей культуры Средиземноморья.

С исторической точки зрения морская культура – это определенная временная эпоха, в которой в реальной географической среде осуществляется освоение морского пространства и прибрежных территорий. Методология изучения морской культуры на региональном уровне представлена в книге Ф. Броделя «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II».

XVI век (время Филиппа II) – достаточно сложный для Средиземноморья период. После многовекового расцвета Средиземноморской культуры, все силы мировых держав отдаются освоению Атлантики. Ф. Бродель начинает своё исследование с вопроса, «не имеет ли Средиземноморье за пределами политической игры далекой Испании своей собственной истории, своей судьбы и своей насыщенной жизни и не

заслуживает ли эта жизнь чего-то большего, нежели роль полотна для живописной картины» [1, с. 20]

Книга состоит из трех частей, каждая из которых представляет собой самостоятельный очерк. Первая часть посвящена почти неподвижной истории, истории человека в его взаимоотношениях с окружающей средой; медленно текущей и мало подверженной изменениям истории, зачастую сводящейся к непрерывным повторам, к беспрестанно воспроизводящимся циклам. Поверх этой неподвижной истории располагается история, протекающая в медленном ритме. Это социальная история, история групп и коллективных образований. Автора интересует, как эти подводные течения приводят в движение жизнь Средиземноморья. Он последовательно останавливается на истории хозяйства и государств, отдельных обществ и культур, а в заключение показывает для иллюстрации своего понимания истории, сложную работу этих глубинных сил. Наконец, третья часть посвящена традиционной событийной истории – истории в индивидуальном измерении. В предисловии к книге, автор отмечает, «что проще было бы описать неразрывную связь истории и пространства на другом примере, нежели Средиземноморье... Ее герой сложен, громоздок, неординарен, он не укладывается в привычные рамки, к этому герою неприменим добросовестный рассказ о событиях, как они происходили; Средиземное море – не просто море, а «комплекс морей», к тому же морей, испещренных островами, рассеченных полуостровами,

обрисованных изрезанными побережьями. Его жизнь неотделима от земли, его поэзия пронизана сельскими мотивами, его мореплаватели – одновременно крестьяне. Это в такой же степени море оливковых рощ и виноградников, как и море узких гребных судов и круглых купеческих кораблей, и его историю нельзя отграничить от мира суши, как глину нельзя оторвать от рук мастера, придающего ей форму» [1, с. 16].

Таким образом, в научной литературе представлены разнообразные концепции развития морских культур и цивилизаций. В отличие от морских цивилизаций, где основным фактором отнесения к данному типу является зависимость политических, экономических, социальных связей от морской деятельности, в морской культуре ведущим фактором является специфика адаптации к природно-географической среде. Если с цивилизационной точки зрения прибрежные территории рассматриваются с позиций стратегического значения для государства, то культурологический подход предполагает их изучение как уникальных историко-культурных зон, формирующих специфическую морскую культуру, общими типологическими характеристиками которой являются: морская природно-географическая детерминация деятельности; развитие наиболее эффективных способов адаптации и жизнеобеспечения, определяемых особенностями морских природных условий; формирование специализированной и обыденной сфер культуры, связанных с морем.

Список литературы:

1. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Ч. I. Роль среды. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 426 с.
2. Гумилёв Л.Н., Эрдеи И. Единство и разнообразие степной культуры Евразии в средние века // Народы Азии и Африки. – 1969, N 3. – С. 78–87.
3. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. Статьи – М.: Арктогея, 1995. – 356 с.
4. Ратцель Ф. Народоведение (Антропогеография) // Геополитика: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. – СПб.: Питер, 2007. – С. 10–15.
5. Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2006, № 4. – С 110–123.
6. Советский энциклопедический словарь. Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – 1998 с.
7. Терехин Н.М. Лукоморье. – Архангельск: Поморский университет, 1998. – 205 с.
8. Терехин Н.М. Метафизика Севера: Монография. – Архангельск: Поморский университет, 2004. – 272 с.
9. Флиер А.Я. Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. – М.: Академический Проект, 2000. – 496 с.
10. Шмитт К. Земля и море. Созерцание всемирной истории / Пер. с немецкого Ю.Ю. Коринца – Лейпциг, 1942. – 20 с. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://evrazia.info>